

Энергия, которую впитывал и циркулировал центр лба, заставляла её дух и сознание постепенно укрепляться. У Юйсинь была очарована этим состоянием культивации, оно приносило невероятное наслаждение и комфорт.

Однако приятные мгновения всегда пролетают быстрее всего. Когда У Юйсинь снова открыла глаза, ей показалось, что прошло лишь мгновение. Она всё ещё сохраняла позу, в которой обнимала звёздное небо, но тьма уже отступила — приближался рассвет.

У Юйсинь медленно опустила руки. Её сердце гулко и мощно билось в груди, а пережитое за эту ночь перевернуло часть её представлений о мире.

На коже выступил слой серых загрязнений — напоминание о том, что минувшая ночь не была сном. Сейчас она чувствовала необычайную лёгкость, словно стала в несколько раз невесомее, а прежняя слабость исчезла без следа.

Её телосложение изменилось, ушло постоянное чувство голода. Теперь она была полна здоровья и сил, больше не напоминая ту болезненную девочку, которой была прежде.

Ощущая прилив жизненной энергии, У Юйсинь невольно задумалась: что же такое звёздное небо и Канон Великой Снежной Мечты Звездных Желаний? Древняя цивилизация Земли, из которой она пришла, была куда могущественнее, чем она могла представить. Сейчас многое оставалось для неё загадкой, и, имея столько вопросов, она не знала, у кого искать ответы и как их подтвердить.

Она глубоко вдохнула и выдохнула — воздух природы был таким свежим и приятным.

Закрыв глаза, она снова начала беззвучно читать Канон Великой Снежной Мечты Звездных Желаний и мгновенно погрузилась в бессознательное состояние. Под её осознанным контролем скорость циркуляции и впитывания энергии точкой нивань в центре духа возросла в несколько раз, но всё же стало очевидно, что днём она поглощает гораздо меньше энергии, чем ночью.

В лесу поднялось солнце. Почувствовав, что приток энергии стал совсем скудным, У Юйсинь предпочла выйти из состояния культивации.

Она уже решила, что отныне будет спать на крыше, чтобы было удобнее культивировать.

Син Цзю, потревоженный светом, открыл глаза. Он поспешно взглянул в сторону — никого. В панике он спустился вниз и тут же услышал шум, доносившийся из дома. Раздавались ритмичные звуки тук-тук, которые, как показалось Син Цзю, шли откуда-то с заднего двора. Он развернулся и направился туда.

У Юйсинь уже успела смыть с себя грязь водой из родника и переодеться. Теперь она,

вооружившись деревянной палкой, усердно колотила по одежде, которую только что сменила.

Вот что увидел Син Цзю, придя на задний двор: двухлетняя малышка, размахивая несоразмерной ей палкой, стирала вещи с таким видом, будто делала это вполне профессионально. Син Цзю даже удивился и рассмеялся — эта девчушка была невероятно занятой. У Юйсинь подняла взгляд, мельком глянула на Син Цзю и продолжила стирать. Хотя её тело принадлежало ребенку, разум у неё был взрослый, поэтому насмешки окружающих её ничуть не задевали.

Син Цзю понаблюдав за ней некоторое время и подошел, чтобы помочь со стиркой, но У Юйсинь отказалась, сказав, что уже закончила. Она сладко позвала его:

— Брат Син Цзю, помоги мне развесить одежду, хорошо? Бамбуковая сушилка слишком высокая, я не достаю.

Син Цзю с улыбкой ответил:

— Конечно.

Кормилица встала, чтобы приготовить завтрак, и только тогда заметила, что У Юйсинь сменила одежду и искупалась. Она улыбнулась и поманила девочку к себе.

Мне кажется, этот ребенок словно повзрослел за одну ночь, хотя, может, это лишь из-за купания и чистой одежды, — подумала она.

Кормилица взяла в руки тусклые, почти пожелтевшие волосы У Юйсинь, которые, казалось, стали темнее и заметно отросли, и ловко скрутила их в два пучка. Завершив прическу, она с довольным видом осмотрела девочку и радостно воскликнула:

— Наша Цзю Нянь стала такой красавицей!

Да уж, ну и дела, — не удержалась от внутреннего ворчания У Юйсинь. Она потрогала свои свежее испеченные «рожки» и вся сжалась от стыда. Виновница этого безобразия, кормилица, уже ушла в кухню разводить огонь, оставив У Юйсинь в полном смятении стоять посреди двора. Еда и питье заняли всё утро, а во второй половине дня Син Цзю собирался на охоту. Вспомнив, что её положение всё ещё нельзя назвать безопасным, У Юйсинь увязалась за Син Цзю, уговорив его взять её с собой на рынок под предлогом того, что накануне он забыл купить туалетную бумагу.

Син Цзю лишь беспомощно вздохнул. Туалетная бумага была роскошью, которой пользовались лишь богатые семьи, и жить в здешних местах с таким комфортом казалось излишеством. Однако У Юйсинь так ласково и сладко звала его, а сам он не умел красиво говорить, поэтому ему оставалось лишь взять её с собой на рынок.

У Юйсинь зашла к кормилице, чтобы предупредить об уходе. Кормилица не стала возражать; вспомнив, что девочке ещё никогда не доводилось бывать за пределами дома, она с улыбкой дала своё согласие. Син Цзю шагал очень быстро. Он усадил малышку У Юйсинь себе на плечи, и уже через час они добрались до рынка в Дэи.

У Юйсинь и Син Цзю без труда купили всё необходимое. По пути У Юйсинь увидела мясо и захотела его купить, но Син Цзю остановил её, пообещав добыть дичь на охоте в лесу, и она больше не настаивала.

Эта прогулка позволила У Юйсинь узнать множество полезных сведений об этом мире. Этот мир был похож на древнюю Землю, здесь использовали традиционные иероглифы, однако сами династии никак не совпадали с известной ей историей. У Юйсинь решила больше не ломать над этим голову. Она попросила Син Цзю отвести её в книжную лавку на рынке, где принялась листать исторические хроники и путевые заметки. Вскоре У Юйсинь стало ясно: этот мир во многом походил на древние китайские династии, но в то же время разительно отличался от них. Здесь было полно легенд и преданий, и, судя по содержанию книг, местные жители были чрезвычайно суеверны.

У Юйсинь также заметила, что Син Цзю умеет читать. Впрочем, это было неудивительно: хотя он и не был склонен к болтовне, в делах он проявлял редкую смекалку и вежливость — сразу чувствовалось, что он человек просвещенный, знающий, что такое честь и бесчестие. Было лишь странно, что такой человек стал охотником, но у каждого свои тайны, и ей не стоило лезть не в своё дело.

У Юйсинь специально купила себе мальчишеский наряд и головной убор, переодевшись прямо в лавке.

Син Цзю молчал, а на любопытные вопросы хозяина лавки У Юйсинь лишь небрежно бросила, что ей захотелось побыть мальчиком.

Хозяин лишь покачал головой. Он спросил об этом просто из симпатии к такой одухотворенной девочке, но для торговца главное — прибыль, а вкусы клиентов его не касались.

На обратном пути их ожидаемо остановили для проверки. Стражники допрашивали каждого, кто нёс на руках девочку, и тщательно всё записывали.

У Юйсинь, переодетую в мужскую одежду, и Син Цзю пропустили без лишних слов. Как только они миновали заставу, Син Цзю молча ускорил шаг, торопясь вернуться в горы.

Что же касается Поместья маршала, то там весь месяц было на удивление тихо. Исчезновение У Юйсинь почти ни на что не повлияло. Лишь третья госпожа отдала строгий приказ во что бы то ни стало найти беглянку и вернуть её обратно. Поиски не прекращались, но продвигались крайне вяло. Третья госпожа интересовалась их ходом лишь в те редкие моменты, когда пребывала в здравом рассудке, а большую часть времени она проводила во сне.

В уединении, где поправляла здоровье кормилица, жизнь У Юйсинь текла неторопливо, однако аппетит девочки становился всё сильнее.

По ночам, когда она могла черпать энергию из звездного света, У Юйсинь была способна обходиться без еды, но днем это было невозможно. Её так мучил голод, что перед глазами всё плыло, и даже четырех приемов пищи в день едва хватало, чтобы утолить его наполовину.

Иногда, если удавалось поесть только овощной пищи, У Юйсинь от голода не могла уснуть.

Син Цзю, прежде добывавший по кабану раз в три дня, вскоре перешел на график один кабан в два дня, но больше дичи он раздобыть не мог.

У Юйсинь, поразмыслив, решила во что бы то ни стало увязаться за ним на охоту. Делать было нечего — она чувствовала, что просто умрет с голоду. Выбирая между голодной смертью и унижением, У Юйсинь решила, что обязательно отправится на охоту, чтобы набить желудок. Это был первый раз, когда У Юйсинь отправилась на охоту. Войдя в лес, Син Цзю усадил её высоко на ветдистого дерева. У Юйсинь во все глаза, горящие предвкушением, смотрела на небольшой ручей неподалеку, где толпилось стадо пестрых оленей, пришедших на водопой. У неё слюнки чуть не текли: мясо! Кругом одно мясо!

У Юйсинь тайком спустилась с дерева, осторожно последовав за Син Цзю, и они столкнулись с оленями нос к носу.

Раздался свист рассекающего воздух оперения — со звуком выстрела один пестрый олень рухнул на землю, а остальные тут же бросились врассыпную. Не раздумывая ни секунды, У Юйсинь выскочила из укрытия и активировала способность Двойных Зрачков, в мгновение ока свалив наповал отставшего от стада оленя. Сама она при этом жутко гордилась собой.

Син Цзю, испугавшись за неё, стремглав примчался на выручку и гневно выпалил:

— Разве я не велел тебе не спускаться? Если бы тебя затоптала эта скотина, было бы опасно!

У Юйсинь тут же принялась заискивать:

— Братец Син Цзю, я же увидела, что олень уже убит, и только потом спустилась, чтобы тебе сказать.

Син Цзю сурово нахмурился, но У Юйсинь бессовестно прилипла к нему:

— Братец Син Цзю... Братец Син Цзю, какой же ты сильный! Посмотри, целых два оленя... ну и всё в таком духе.

В конце концов, конечно же, Син Цзю сдался под её натиском.

В душе У Юйсинь торжествовала: «Мелкий сорванец! Против моей бесстыдной физиономии справиться с каким-то застенчивым парнишкой — проще простого».

В последующие дни У Юйсинь то и дело увязывалась с ним в горы, чтобы собрать легкую добычу. Стоило ей снова послушаться, как раздавался сердитый рык Син Цзю, за которым неизменно следовала попытка У Юйсинь загладить вину: она пускала в ход уговоры, донимала его мягкими просьбами и висла у него на ногах. Син Цзю вновь столкнулся с тигром, и У Юйсинь снова вмешалась в дело. Хотя в итоге тигр был повержен, доброта Син Цзю привела к тому, что У Юйсинь пришлось выслушать целый шквал упреков. Ее излюбленный прием — прикинуться бедной и несчастной — в этот раз совершенно не сработал.

Син Цзю ни в какую не соглашался брать ее с собой в горы снова.

У Юйсинь попыталась пустить слезу и разжалобить его, но слезы, как назло, никак не хотели течь.

Ну что ж, разве она, У Юйсинь, из тех, кто так легко сдается?

В прошлой жизни даже того гордого красавца ей удалось прибрать к рукам. И пусть в конце она погибла столь жалкой смертью, но, черт возьми, этот редкий экземпляр мужчины все-таки был в ее распоряжении.

К тому же, сейчас-то она еще жива. Кто сказал, что она не сможет вернуться на Землю? Она твердо верила: если уж удалось попасть сюда, значит, удастся и вернуться. Это было одной из тех мыслей, что поддерживали в ней веру в собственные силы.

Спустя два дня, когда Син Цзю мирно спал, У Юйсинь уселась у него в изголовье и принялась пристально наблюдать.

Реакция Син Цзю не заставила себя ждать: проснувшись, он чуть не лишился чувств от испуга — спал-то он без одежды! Однако, взглянув на малышку, он осекся. Впрочем, самое главное заключалось в том, что в обычном общении она совсем не походила на ребенка.

Далее последовал совершенно бесполезный диалог между Син Цзю и У Юйсинь...

На следующий день, когда Син Цзю отправился в горы, у него за спиной уже семенил маленький хвостик.

<http://bllate.org/book/24559/2880997>